

РАЗДЕЛ II. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-20-36

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ МЕНТАЛИТЕТ КАК РЕГУЛЯТОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ВОСПИТАТЕЛЕЙ

Алдашева А.А., Гуцыкова С.В., Зеленова М.Е.

*Институт психологии Российской академии наук,
129366, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей психической регуляции поведения и деятельности замещающих родителей («социальных воспитателей»). Проблема рассмотрена с позиций социальной психологии труда в контексте работ, направленных на изучение профессиональной успешности субъекта труда при выполнении деятельности. В эмпирическом исследовании изучались составляющие профессионального менталитета (ценностные ориентации и компоненты индивидуального стиля саморегуляции произвольного поведения), выступающие важными регуляторами произвольной активности и межличностного взаимодействия, влияющие на эффективность, качество и результативность труда. Полученные эмпирические факты позволили выявить иерархию ценностных ориентаций замещающих родителей, получить регуляторный профиль, типичный для данной профессиональной группы, определить ряд проблем в содержании профессионального менталитета замещающих родителей, наличие которых может негативно повлиять на благополучие и жизнеспособность профессиональной приёмной семьи.

Ключевые слова: психическая регуляция поведения и деятельности, профессионализм, профессиональный менталитет, замещающая семья, профессия «социальный воспитатель».

PROFESSIONAL MENTALITY AS A REGULATOR OF SOCIAL EDUCATORS' ACTIVITIES

A. Aldasheva, S. Gutsykova, M. Zelenova

*Institute of Psychology of the Russian Academy of Science,
13, korp.1 Yaroslavskaya ul., Moscow, 129366, Russian Federation*

Abstract. The article examines the peculiarities of the mental regulation behavior and activities of substitute parents (“social educators”). The problem is analyzed from the position of labor

social psychology in the context of works aimed at studying professional success of the labor subject in performing certain work. The empirical study examines the components of professional mentality (value orientations and the components of the individual style of self-regulation of an arbitrary behavior) that are crucial regulators of an arbitrary activity and interpersonal interaction, influencing the effectiveness, the quality and the productivity of labor. The obtained empirical facts have helped reveal the hierarchy of value orientations of substitute parents and obtain a regulatory profile typical for this professional group. Besides, a number of problems in maintaining substitute parents' professional mentality were identified. The presence of substitute parents can negatively affect the well-being and vitality of a professional foster family.

Keywords: *mental* regulation of behavior and activities, professionalism, professional mentality, substitute family, profession "social educator".

Введение

Изучение особенностей психической регуляции поведения и деятельности в процессе решения трудовых задач по-прежнему относится к числу наиболее значимых и актуальных направлений психологии труда. Как показывает анализ эмпирических и теоретических исследований, структура самосознания, ценностные ориентации, особенности личностной и профессиональной идентичности играют ведущую роль в организации взаимодействия и достижении конечных целей трудового процесса. Профессионализм как интегральное свойство субъекта труда включает не только наличие необходимых знаний и умений, но и личностные характеристики индивида, его мотивационно-профессиональную направленность, а также сформированность компонентов системы осознанной регуляции поведения и деятельности, определяющих эффективность выполнения трудовых задач, результативность и качество получаемого продукта [8; 9; 15; 22 и др.].

Изучение профессионализма, структуры профессиональной компе-

тентности, выделение компетенций и их диагностика в разных видах трудовой деятельности в организационной психологии и психологии труда неразрывно связаны с исследованием особенностей профессионального менталитета, с выявлением условий и этапов его формирования в процессе обучения и последующей профессионализации [1; 23].

Профессиональный менталитет относится к числу многомерных психологических феноменов со сложной и многоуровневой структурой. В его составе чаще всего выделяют такие обобщённые компоненты, как когнитивный (представления, установки, ценностные ориентации и т. д.), эмоциональный (аффективное отношение) и поведенческий (модели и поведенческие стереотипы, традиции и т. д.) [29]. Одной из наиболее важных функций профессионального менталитета является регуляция трудовой деятельности, эффективность которой проявляется через качественные характеристики итогового продукта и полноту достижения цели.

Таким образом, профессиональный менталитет раскрывается через осо-

бенности восприятия мира, способы мышления, поведения и деятельности, т. е. проявляется как профессиональное видение, в котором представлены атрибуты профессиональной культуры, включающие не только ценности, заложенные в характере профессиональной деятельности, но и *образ Я-профессионала*. В этом смысле профессиональный менталитет сопоставим с часто используемым в психолого-педагогической литературе понятием «профессиональная ментальность», которую некоторые авторы относят к динамическим подструктурам менталитета, связанным с индивидуальным ментальным опытом, и которая находит своё отражение в профессиональной деятельности личности или группы [3; 10; 20].

Исследователи отмечают, что формирование профессионального менталитета является неотъемлемой частью процесса профессиональной подготовки специалиста. При этом указывается, что содержание профессионального менталитета и его регуляторная функция зависят от множества условий, включая: интериоризированные знания, сформированные ПВК, культуру организационной среды, в которую попадает конкретный специалист, его личностные особенности, нравственные и моральные нормы, взгляды и ценности, а также степень рефлексии собственной ответственности за последствия принимаемых решений в профессиональной деятельности [7; 14; 16 и др.].

В эмпирических работах, выполненных в парадигме дифференциального подхода, выявлены роли различных аспектов профессионального менталитета, в том числе выполняю-

щих функции осознанной регуляции произвольной активности субъекта в трудовом процессе. Были показаны индивидуальная направленность профессионала к программированию, планированию, оценке значимых внешних и внутренних условий деятельности, его самостоятельность и способность к коррекции активности на разных этапах достижения цели. В рамках данного подхода описаны основные индивидуально-стилевые характеристики представителей разных профессий и выделены эффективные и неэффективные регуляторные профили [13; 19 и др.].

Поскольку менталитет всегда проявляется у представителя той или иной социальной группы, а в случае профессионального менталитета – группы профессионалов, он несёт на себе явный отпечаток культурологического и/или социокультурного феномена. Некоторые авторы связывают профессиональный менталитет с определённым, устойчивым характером взаимоотношений и профессиональной позицией работника, опосредованными системой мотивационно-ценностных ориентаций, регулирующих поведение человека в профессиональной деятельности [17; 25].

Соответственно, общим (родовым) для профессионального менталитета выступает национальный менталитет, включающий культурные особенности, исторический путь развития нации, общности, социальной группы и определяющий представление о профессионале практически в любой сфере деятельности. В то время как специфичное в профессиональном менталитете формируется по принципу обратной связи, как со-

ответствие профессионала ожиданиям социума главным образом по критериям морально-нравственного характера.

Профессиональный менталитет и заложенное в него представление о нормах поведения и морально-нравственных установках регулируют поведение работника в широком спектре ситуаций, связанных с профессиональной деятельностью, и в ряде профессий он трактуется как этический кодекс. Известными примерами свода правил социально одобряемого поведения являются «клятва Гиппократ» в медицине, этический кодекс психолога, психотерапевта и др. Подобные нормы профессионального поведения предписывают нести ответственность за результат и последствия своих действий, а стоящие за ними ценностно-смысловые установки выступают регуляторами поведения работника. Подобные стандарты профессионального поведения служат основанием для саморефлексии профессиональной группы в целом и конкретного профессионала.

Однако следует понимать, что в условиях динамично развивающегося общества, социальных изменений и стремительной трансформации, затрагивающей в том числе и сферу профессиональной деятельности, новые профессии могут появляться как вызов на запрос общества в недрах традиционной профессии или быть привнесёнными глобализацией экономики. В первом случае профессиональный менталитет эволюционно включён в развитие профессии, а во втором – формируется путём адаптации «глобального прототипа», т. е. его картины мира, к культурному своеобразию конкретного общества.

К традиционным для российской культуры и исторического пути развития профессиональным сферам относятся, к примеру, социально-ответственные профессии – учителя, воспитатели, медицинские работники и другие представители данного типа профессии, к которым социум предъявляет в основном требования нравственного характера, атрибутирующиеся как к профессиональному менталитету, так и к образу Я-профессионала. Эта сфера профессиональной деятельности не только крайне востребована обществом, но и в первую очередь ориентирована на социально-значимый результат и является важной для жизни и здоровья конкретного человека, социальных групп и общества в целом.

В коммерциализированных сферах деятельности общество принимает ориентацию предприятий на финансовую состоятельность: прибыльность, рентабельность и пр., – но ожидает транспарентности как прозрачности, доступности, открытости в отношении общественности.

Регуляторная функция профессионального менталитета тесно связана и с характером организационной культуры, внешние признаки которой отражают особенности профессионального менталитета, могут сильно варьироваться в зависимости от конкретных организационных условий, от давления со стороны непосредственного организационного контекста и его специфики [14].

Схематически регуляторная функция ценностно-смысловых аспектов профессионального менталитета нами представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Ценностно-нормативный аспект профессионального менталитета

К группе социально-ответственных профессий принадлежит и профессия замещающих родителей. Профессиональная деятельность замещающих родителей, или «социальных воспитателей» (согласно наименованию, предложенному в законопроекте ГД), относится к числу социономических профессий с высоким уровнем социальной ответственности [6]. Цели и задачи замещающих родителей включают создание условий для физического и психо-эмоционального развития приёмных детей, формирования ценностно-смысловой основы поведения ребёнка, обеспечения успешной социализации. Социальные ожидания со стороны государства и социума как заказчиков в отношении деятельности профессиональной приёмной семьи главным образом связаны с коррекцией отрицательных последствий пребывания ребёнка в попечительском учреждении или неблагополучной кровной семье, а также оказанием по-

мощи приёмным детям в освоении навыков социального поведения и самостоятельной ответственной жизни [28].

Деятельность замещающих родителей юридически основывается на подписании договора о предоставлении услуг по воспитанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения взрослого. Забота о ребёнке осуществляется на возмездной основе, что предполагает профессиональную вовлечённость замещающих родителей в воспитательный процесс. Заключение контракта между заказчиком и исполнителем предполагает некоторые условия, выполнение которых требует наличия определённых профессионально важных знаний, навыков и личностных качеств, включая сформированность регуляторных компонентов профессионального менталитета [4; 5; 12].

В данной деятельности специфика труда и соответствие конечного результата ожиданиям социума во многом

определяется индивидуально-личностными характеристиками субъекта труда, а личность педагога-воспитателя является важнейшим условием и инструментом в профессионально обусловленном воспитательном процессе [2; 18; 27].

Признание новой профессии с позиций психологии труда предполагает разработку научно обоснованной системы требований как к уровню профессиональной подготовки (включая сформированность ценностно-смысловых аспектов профессионального менталитета), так и к индивидуально-личностным характеристикам кандидатов в профессиональные приёмные родители. В настоящее время в обществе преобладают позитивные представления о замещающих семьях, принимающих на воспитание детей из попечительских учреждений [26]. Однако проблема диагностики личностной и профессиональной пригодности кандидатов к данному виду деятельности по-прежнему остаётся в центре внимания специалистов, а её практическая актуальность обоснована неблагоприятной статистикой вторичных возвратов и ростом случаев насилия над детьми, проживающими в приёмных семьях [24].

Цель и инструментарий эмпирического исследования

Целью представленного исследования выступило изучение особенностей профессионального менталитета у замещающих родителей (социальных воспитателей). Исследовались такие его составляющие, как структура ценностно-смысловых установок и степень развития компонентов системы осознанной саморегуляции. Были использованы следующие психологические методики:

– методика М. Рокича «Ценностные ориентации» (ЦО), позволяющая получить иерархизированные списки двух групп ценностей – «терминальных» (ценности-цели, список А) и «инструментальных» (ценности-средства, список Б);

– методика В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ), позволяющая получить суммарный индекс «общий уровень саморегуляции» (ОУ), а также охарактеризовать такие его компоненты, как «планирование» (Пл), «моделирование» (М), «программирование» (Пр), «оценка результатов» (Ор), «гибкость» (Г), «самостоятельность» (С).

Основную выборку исследования составили замещающие родители («социальные воспитатели»), воспитывающие приёмных детей на основе социального договора (возмездно): $n = 102$, средний возраст $M = 46 \pm 7$ года, количество приёмных детей 4 ± 32 , количество родных детей $2,23 \pm 1,55$; стаж приёмного родительства $3,92 \pm 5$ лет. С целью статистического обоснования особенностей психической регуляции у социальных воспитателей была обследована и группа «обычных родителей», которую составили среднестатистические родители $n = 76$, средний возраст – $38,69 \pm 8,04$, количество детей – $1,83 \pm 0,37$, стаж работы – $13,57 \pm 11,17$ лет. В ходе статистической обработки и анализа материалов данные тестирования «социальных воспитателей» (СВ) сравнивались с результатами «обычных родителей» (ОР). Помимо этого были использованы данные, полученные с помощью методики ССПМ на выборке учителей средней общеобразовательной школы ($n = 70$, средний возраст – $41,56 \pm 11,91$), которые были

любезно предоставлены доцентом кафедры педагогической психологии МГППУ В.В. Барабановой.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием пакета программ SPSS. Применялись методы корреляционного анализа (k Спирмена, τ Кендалла) и сравнительного анализа (U -критерий Манна-Уитни, t -критерий Стьюдента).

Результаты эмпирического исследования и их анализ

1. Исследование структуры ценностных ориентаций

Результаты статистической обработки, позволившие получить иерархию терминальных и инструментальных ценностей социальных воспитателей, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Иерархия терминальных и инструментальных ценностей у социальных воспитателей

Ранги	Терминальные ценности (список А)	Инструментальные ценности (список Б)
1	любовь	ответственность
2	счастливая семейная жизнь	честность
3	здоровье	жизнерадостность
4	жизненная мудрость	образованность
5	активная деятельная жизнь	чуткость
6	уверенность в себе	воспитанность
7	наличие верных друзей	рационализм
8	интересная работа	терпимость
9	продуктивная жизнь	самоконтроль
10	развитие	аккуратность
11	познание	исполнительность
12	материально обеспеченная жизнь	широта взглядов
13	счастье других	эффективность в делах
14	свобода	независимость
15	общественное признание	твёрдая воля
16	творчество	смелость в отстаиваниях своего мнения, взглядов
17	красота природы и искусства	высокие запросы
18	развлечения	непримиримость к недостаткам

Как показывает анализ таблицы 1, ранговые места с 1-го по 6-ое (наиболее значимые терминальные ценности) занимают «любовь», «счастливая семейная жизнь», «здоровье», «жизненная мудрость», «активная деятельная жизнь», «уверенность в себе». Такие ценности, как «развлечения», «красота

природы и искусства», «творчество», «общественное признание», «свобода», «счастье других» получили ранговые места с 13-го по 18-й (наименее значимые терминальные ценности). Это означает, что социальные воспитатели в качестве основных целей, выступающих главными ориентирами

на жизненном пути, выделяют традиционные общечеловеческие ценности, а их убеждения можно охарактеризовать как имеющие альтруистическую направленность.

Анализ инструментальных ценностей (список Б) показывает, что такие ценности-средства, как «эффективность в делах» (трудолюбие, продуктивность в работе), «независимость» (способность действовать самостоятельно, решительно), «твёрдая воля» (умение настоять на своём, не отступать перед трудностями), а также «смелость в отстаивании своего мнения, взглядов», имеющие большое значение для успешности профессиональной деятельности педагога-воспитателя, относятся приёмными ро-

дителями к наименее значимым, что вызывает определённые вопросы и тревогу.

В таблице 2 представлены результаты сравнительного анализа, отражающие степень согласованности в ценностных установках двух групп респондентов – «социальных воспитателей» и «обычных родителей». Сравнительный анализ проводился как в отношении «наиболее значимых» и «наименее значимых» ценностей из списков А и Б, так и относительно ценностей, составляющих такие альтернативные группы, как «абстрактные – конкретные», «альтруистические – индивидуалистические», «самоутверждения – принятия других», «общения – дела» и т. д.

Таблица 2

Статистическая достоверность коэффициентов согласованности в ценностях «социальных воспитателей» и «обычных родителей»

Показатели	Группы ценностей по М. Рокичу											
	ТЦ	ИЦ	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Наличие достоверных взаимосвязей в ценностных установках СВ и ОР	+	+	+	+	+	+	-	-	+	+	-	+

Примечание: ТЦ – терминальные ценности; ИЦ – инструментальные ценности; 1 – ценности профессиональной самореализации; 2 – ценности личной жизни; 3 – этические ценности; 4 – ценности общения; 5 – ценности дела; 6 – индивидуалистические ценности; 7 – конформистские ценности; 8 – альтруистические ценности; 9 – ценности самоутверждения; 10 – ценности принятия других.

Как следует из таблицы 2, общие смысловые ориентации и способности достижения жизненных целей у «социальных воспитателей» и «обычных родителей» имеют достоверно значимый уровень согласованности, что означает близость ценностных установок у представителей сравниваемых групп. Более детальный анализ

показал, что социальные воспитатели и обычные родители расходятся в своих взглядах относительно значимости таких групп ценностей, как «ценности дела», «индивидуалистические ценности» и «ценности самоутверждения», т. е. социальные воспитатели в меньшей степени ориентированы на «индивидуалистические ценности»,

которые, согласно М. Рокичу, подразумевают рационализм, независимое и волевое поведение, смелость в отстаивании своей позиции, способность не отступать перед трудностями. Ценности группы «самоутверждение в жизни» – «направленность на высокие достижения», «решительность в поступках», «расширение кругозора», «культурное и интеллектуальное развитие» – также являются для приёмных родителей менее значимыми. Важно отметить, что социальные воспитатели по сравнению с родителями придают меньше значения «ценностям дела» – «исполнительности», «аккуратности», «трудолюбию», «продуктивности в работе». Выявленные

факты не могут не вызывать тревоги и требуют дополнительного рассмотрения – регуляторная функция перечисленных ценностей важна в любом виде деятельности, и особенно в ситуации заботы о больных и «проблемных детях», нуждающихся в медицинской помощи и воспитательной коррекции.

2. Исследование компонентов осознанного стиля саморегуляции

В таблице 3 представлены результаты межгруппового сравнительного анализа компонентов индивидуальной системы саморегуляции поведения и деятельности в группах социальных воспитателей, обычных родителей и учителей средней школы.

Таблица 3

Сравнение «социальных воспитателей» (СВ) с «обычными родителями» (ОР) и «учителями» (У) по шкалам ССПМ

Шкалы ССПМ	Средние значения шкал ССПМ			Значимость ($P \leq$)	
	СВ	ОР	У	СВ-ОР	СВ-У
Планирование	6,53	6,18	6,16	0,28	0,33
Моделирование	7,19	6,11	5,67	0,001	0,001
Программирование	6,60	5,73	6,22	0,001	0,15
Оценка результатов	6,43	6,57	5,96	0,53	0,04
Гибкость	6,34	5,82	5,82	0,07	0,58
Самостоятельность	3,49	4,59	4,87	0,01	0,001
ОУ ССПМ	32,54	30,30	29,9	0,01	0,04

Как показывает анализ, общий уровень осознанной саморегуляции (ОУ ССПМ) в группе социальных воспитателей значимо выше, чем у респондентов двух других групп, т. е. проведённое обследование социальных воспитателей выявило наличие у них хорошо развитой осознанной системы представлений, позволяющих создавать планы и модели поведения,

поэтапно программировать и гибко реагировать на изменения условий среды и тем самым осуществлять регуляцию поведения в соответствии с условиями среды. Как следует из литературных источников, показатель ОУ ССПМ наиболее тесно взаимосвязан с настойчивостью и упорным стремлением двигаться в направлении поставленных целей. Он также имеет зна-

чимые корреляционные взаимосвязи с ожиданием одобрения со стороны социума и такими характеристиками, как самоуверенность, самопонимание, стремление к самоактуализации, и на-

ходится в обратной связи с переживанием чувства вины [19]. Типичный профиль стиля саморегуляции социальных воспитателей представлен на рис. 2.

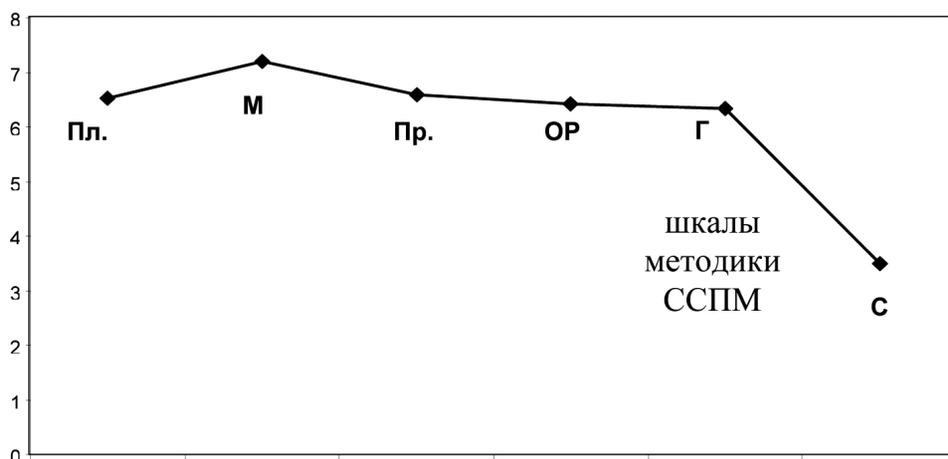

Рис. 2. Типичный профиль стиля саморегуляции поведения и деятельности социальных воспитателей

Анализ его структуры показывает, что данный профиль является «гармоничным регуляторным профилем» с высокой степенью осознанности и взаимосвязанности входящих в него составляющих. Наиболее развитыми структурными компонентами у социальных воспитателей выступают «моделирование» и «программирование». Содержательно это означает высокую степень осознанности намерений и поступков, сознательное планирование социальными воспитателями любой деятельности и общей активности, умение анализировать, дифференцировать и учитывать степень значимости и трансформацию условий среды, включая появление новых обстоятельств и препятствий на пути к достижению целей. Важно отметить, что развитость компонента «моделиро-

вание» предполагает реалистичность поставленных целей и адекватность выстраиваемой модели поведения. Развитость регуляторного компонента «программирование» свидетельствует о склонности к построению детализированных схем предстоящих действий, высоком уровне осознанности поступков и отсутствии импульсивности в поведении. Среди всех компонентов регуляторного профиля социальных воспитателей наименее развит компонент «самостоятельность». Его значение, как видно из таблицы 3, статистически ниже, чем у респондентов других групп, т. е. у социальных воспитателей наблюдается более низкий уровень личностной автономности, что показывает их ориентацию на мнения и оценки окружающих и высокую степень зависимости от этого.

Общая оценка регуляторного профиля социальных воспитателей позволяет сделать вывод об их высокой способности к освоению новых видов активности и успешному совладанию с незнакомыми и непривычными ситуациями.

Заключение

Подводя итоги нашего исследования, направленного на изучение ценностно-смысловых и регуляторных составляющих профессионального менталитета, способных оказать влияние на успешность профессиональной деятельности социальных воспитателей и благополучие приёмной семьи, следует подчеркнуть значение следующих эмпирически полученных результатов.

Установлено, что в ценностно-смысловом пространстве социальных воспитателей доминируют альтруистические, социально-значимые установки, которые занимают приоритетные позиции в иерархии жизненных целей родителей, принявших на воспитание детей из социальных учреждений. Этот позитивный результат важно выделить на фоне общей тенденции, которая устойчиво прослеживается в последние годы в мировой практике приёмного родительства и выражается в снижении уровня альтруизма и росте материально-прагматической направленности усыновителей [21]. Однако при рассмотрении структуры ценностей социальных воспитателей с позиции её регуляторной функции и ориентированности на значимый результат установлено, что между жизненными целями и способами их достижения у приёмных родителей наблюдаются определённые

противоречия. Так, выдвигая «счастливую семейную жизнь» на одну из ведущих позиций в списке основных жизненных целей, социальные воспитатели не уделяют внимания значимым способам-средствам (инструментальным ценностям), без опоры на которые достижение данной цели проблематично. Профессиональная приёмная семья представляет собой сложноструктурированную группу, включающую детей разного возраста с психосоматическими проблемами и опытом психологической травматизации. Как показал проведённый ранее анализ литературных источников, замещающие родители не совсем чётко представляют проблемы, которые им предстоит решать, принимая детей, требующих специального ухода. Забота о таких детях базируется на любви, но одновременно предполагает наличие осознанных установок на самодисциплину, самоконтроль, самостоятельность и трудолюбие. Эффективность регуляции трудовой деятельности, в основе которой лежит сформированность профессионального менталитета, в данном случае наталкивается на многочисленные пробелы в его содержании – отсутствие профессионально важных знаний из области педагогической и детской психологии, позволяющих избежать ряда ошибок, аккумуляция которых приводит к неразрешимости конфликта и может завершиться отказом от усыновлённого ребёнка. Результаты проведённого исследования показали также, что для социальных воспитателей не значимы ценности, связанные с профессиональной реализацией, т. е. в менталитете приёмных родителей их деятельность по воспитанию детей не выступает как

профессия, а образ «Я-профессионал» и профессиональная идентичность либо слабо структурированы, либо не сформированы вовсе. Возможно, это во многом связано с трудностями профессиональной идентификации в условиях деятельности, когда родительские и профессиональные обязанности тесно переплетены и образы «Я-родитель» и «Я-профессионал» не имеют однозначно очерченных границ [11]. Отсюда следует, что формирование профессионального менталитета, особенно содержания его когнитивного компонента как необходимого условия, определяющего степень готовности к деятельности социального воспитателя, является приоритетной задачей при рассмотрении вопросов подготовки кандидатов, желающих стать профессиональными приёмными родителями.

Исследование особенностей регуляторной функции профессионального менталитета на уровне индивидуально-типических способов достижения цели позволило установить, что системе осознанной регуляции произвольной активности приёмных родителей, профессионально выполняющих обязанности по воспитанию и социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения взрослых, можно охарактеризовать как развитую, имеющую «средний уровень» сформированности. Характерные для данной профессиональной группы способы осознанной организации поведения и деятельности нашли своё выражение в структуре типичного профиля стиля саморегуляции, который является «гармоничным профилем», имеет равнозначную степень развитости всех элементов и хорошую степень их со-

гласованности. Анализ профиля свидетельствует о высокой способности социальных воспитателей управлять своим поведением в разных жизненных ситуациях через планирование, моделирование, построение программ, направленных на поэтапное достижение целей, оценку и гибкую коррекцию своих действий в соответствии с обстоятельствами. Гармоничность профиля саморегуляции, согласно имеющимся в психологии данным, является предиктором и основой эффективности любой деятельности, осуществляемой индивидом, а также свидетельствует о наличии лидерского потенциала и способности к управлению другими людьми. Со стороны личностной направленности данный профиль можно классифицировать как характерный для лиц с преобладанием установок на жизненную самоактуализацию. Относительно низкие показатели «самостоятельности», которые у социальных воспитателей всё-таки не выходят за границы средних нормативных значений методики ССПМ, возможно, во многом определяются высоким уровнем внешней регламентации жизнедеятельности приёмной семьи, что предполагает ограничения в проявлении независимости и автономности.

В заключение следует подчеркнуть, что разные аспекты самосознания и степень их отражения в содержании профессионального менталитета в разной степени вовлечены в процесс регуляции поведения и деятельности. Индивидуально-типические особенности стиля саморегуляции выступают как необходимое условие эффективности любой активности, и в этой связи мы получили позитивный результат. Однако ведущую роль в

успешности реализации деятельности в социально-ответственных социомических видах труда учёные отводят субъектным характеристикам и профессионализму субъекта труда. Как показало проведённое исследование, профессиональный менталитет со-

циальных воспитателей нуждается в целенаправленном формировании соответствующих компонентов, необходимых для эффективного выполнения регуляторной функции.

Статья поступила в редакцию 11.05.2018 г.

БЛАГОДАРНОСТИ / ACKNOWLEDGMENTS

Исследование выполнено в рамках государственного задания ФАНО РФ № 0159-2018-0001.

The study was carried out in the framework of the state task of FANO RF № 0159-2018-0001.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдашева А.А. Профессиональная компетентность: понятие и структура // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2012. № 4 (109). С. 121–128.
2. Алдашева А.А., Зеленова М.Е. К проблеме построения профессиограммы специалиста «замещающий родитель» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 99–114.
3. Алдашева А.А., Зеленова М.Е. Профессиональный менталитет приемных родителей как фактор успешности замещающей семьи [Электронный ресурс] // Вестник Университета Российской академии образования: [сайт]. 2017. № 5. URL: <http://vestnik-urao.ru/wp-content/uploads/2016/03> (дата обращения: 10.04.2018).
4. Алдашева А.А., Зеленова М.Е., Рунец О.В. Ценностные ориентации у профессиональных приемных родителей // Психологические проблемы смысла жизни и акме: электронный сборник материалов XXII симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. URL: <http://www.pirao.ru/about/structure/laboratories/24/karova> (дата обращения: 12.04.2018).
5. Алдашева А.А., Зеленова М.Е., Понаморёва Е.А., Рунец О.В. Анализ особенностей индивидуального стиля саморегуляции у замещающих родителей // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 54–74.
6. Анализ законопроекта о социальных воспитателях [Электронный ресурс] // Родительское всероссийское сопротивление: [сайт]. URL: <http://r-v-s.su/statia/analiz-zakonoproekta-o-socialnyh-vospitatelyah> (дата обращения: 15.04.2018).
7. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986. 425 с.
8. Бодров В.А. Психология профессиональной деятельности: теоретические и прикладные проблемы. М., 2006. 624 с.
9. Дикая Л.Г. Социально-психологические и личностные аспекты саморегуляции функционального состояния человека // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. Выпуск 4 / под ред. В.А. Бодрова, А.Л. Журавлева. М., 2012. С. 163–181.
10. Дорохова Т.С. Профессиональная ментальность российского педагога // Педагогическое образование в России. 2016. № 3. С. 126–131.

11. Ермолаева Е.П. Идентификационные аспекты профессиональной приемной семьи [Электронный ресурс] // Мир науки: [сайт]. 2015. № 4. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN415.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).
12. Жуйкова В.Б., Панюшина Т.Д. Понятие профессиональности позиции принимающего родителя // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 4. С. 83–101.
13. Зеленова М.Е. Индивидуальный стиль саморегуляции как внутренний ресурс стрессоустойчивости субъектов трудовой деятельности // Социальная психология и общество. 2013. № 1. С. 69–82.
14. Климов Е.А. Профессиональный менталитет и психоэкологическая гипотеза // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 140–149.
15. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М., 1980. 256 с.
16. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб., 2005. 940 с.
17. Митина Л.М. Психологические особенности смысложизненных ориентаций современного человека: профессионал или маргинал // Психологические проблемы смысла жизни и акме: электронный сборник материалов XXII симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. URL: <http://www.pirao.ru> (дата обращения: 20.04.2018).
18. Митина Л.М. Смысл жизни как рефлексивный ресурс профессионального развития педагога // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. № 4. С. 81–89.
19. Моросанова В.И., Аронова Е.А. Самосознание и саморегуляция поведения. М., 2007. 215 с.
20. Попова Е.А. Понятие профессионального менталитета в научной литературе // Казанский педагогический журнал. 2010. № 2. С. 47–55.
21. Проблемы сиротства в современной России: психологический аспект / отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М., 2015. 670 с.
22. Прохоров А.О. Смысловая регуляция психических состояний. М., 2009. 352 с.
23. Равен Д. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. М., 2002. 396 с.
24. СК предлагает пересмотреть порядок усыновления из-за насилия над детьми [Электронный ресурс] // ИЗВЕСТИЯ IZ: [сайт]. URL: <https://iz.ru/703937/2018-02-03/sk-predlagaet-peresmotret-poriadok-usynovleniia-iz-za-nasiliia-nad-detmi> (дата обращения: 19.04.2018).
25. Соколов А.Г. Менталитет как категория исследования в педагогике и психологии [Электронный ресурс] // Педагогические науки. 6. Социальная педагогика. URL: http://www.rusnauka.com/18_NPM_2008/Pedagogica/34638.doc.htm (дата обращения: 25.04.2018).
26. Читао Р.А. Особенности субъективных представлений о замещающих родителях: гендерный аспект // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2014. № 2. С. 47–58.
27. Чудновский В.Э. Смысл жизни и личность // Психологические проблемы смысла жизни и акме: электронный сборник материалов XX симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. URL: <http://www.pirao.ru> (дата обращения: 10.04.2018).
28. Шульга Т.И. Социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 3. С. 73–82.
29. Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2013. Т. 6. № 29. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 17.04.2018).

REFERENCES

1. Aldasheva A.A. [Professional competence: the concept and structure]. In: *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya* [Bulletin of Adyge State University. Series 3: Pedagogy and psychology], 2012, no. 4 (109), pp. 121–128.
2. Aldasheva A.A., Zelenova M.E. [The problem of creating professiogram of the specialist “substitute parent”]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2016, no. 1, pp. 99–114.
3. Aldasheva A.A., Zelenova M.E. [Professional mentality of the adoptive parents as a factor in the success of foster families]. In: *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya* [Bulletin of the Russian Academy of Education], 2017, no. 5. Available at: <http://vestnik-urao.ru/wp-content/uploads/2016/03> (accessed: 10.04.2018).
4. Aldasheva A.A., Zelenova M.E., Runets O.V. [Value orientation of professional foster parents]. In: Weiser G.A., Kiselnikova N.V., Popova T.A., eds. *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i akme: elektronnyi sbornik materialov XXII simpoziuma* [Psychological problems of life sense and acme: an electronic collection of materials of the XXII symposium]. Available at: <http://www.pirao.ru/about/structure/laboratories/24/karpova> (accessed: 12.04.2018).
5. Aldasheva A.A., Zelenova M.E., Ponamoreva E.A., Runets O.V. [The analysis of peculiarities of individual style of self-regulation of substitute parents]. In: *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and work psychology], 2017, vol. 2, no. 1, pp. 54–74.
6. [Analysis of the draft law on social educators]. In: *Roditel'skoe vserossiiskoe soprotivlenie* [All-Russian parental resistance]. Available at: <http://r-v-s.su/statia/analiz-zakonoproekta-o-socialnyh-vospitatel'nykh> (accessed: 15.04.2018).
7. Berns R. *Razvitie YA-kontseptsii i vospitanie* [The development of self-concept and education]. Moscow, 1986. 425 p.
8. Bodrov V.A. *Psikhologiya professional'noi deyatel'nosti: teoreticheskie i prikladnye problemy* [Psychology of professional activity: theoretical and applied problems]. Moscow, 2006. 624 p.
9. Dikaya L.G. [Socio-psychological and personal aspects of self-regulation of human functional state]. In: Bodrov V.A., Zhuravlev A.L., eds. *Aktual'nye problemy psikhologii truda, inzhenernoi psikhologii i ergonomiki. Vypusk 4*. [Actual problems of psychology of labor, engineering psychology and ergonomics. Issue 4]. Moscow, 2012, pp. 163–181.
10. Dorokhova T.S. [Professional mentality of a Russian teacher]. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia], 2016, no. 3, pp. 126–131.
11. Ermolaeva E.P. [The identifying aspects of professional foster family]. In: *Mir nauki* [The world of science], 2015, no. 4. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN415.pdf> (accessed: 15.04.2018).
12. Zhuikova V.B., Panyushina T.D. [The concept of professional position of an accepting parent]. In: *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling psychology and psychotherapy], 2015, no. 4, pp. 83–101.
13. Zelenova M.E. [Individual style of self-regulation as an internal resource stress resistance for the subjects of labor activities]. In: *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2013, no. 1, pp. 69–82.
14. Klimov E.A. [Professional mentality and psihopatologicaka hypothesis]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and modernity], 1995, no. 6, pp. 140–149.

15. Konopkin O.A. *Psikhologicheskie mekhanizmy regulyatsii deyatelnosti* [Psychological mechanisms of regulation of activity]. Moscow, 1980. 256 p.
16. Kraig G., Bokum D. *Psikhologiya razvitiya* [Developmental psychology]. Saint Petersburg, 2005. 940 p.
17. Mitina L.M. [Psychological characteristics of life-meaningful orientations of modern man: professional or marginal]. In: Weiser G.A., Kiselnikova N.V., Popova T.A., eds. *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i akme: elektronnyi sbornik materialov XXII simpoziuma* [Psychological problems of life sense and acme: an electronic collection of materials of the XXII symposium]. Available at: <http://www.pirao.ru> (accessed: 20.04.2018).
18. Mitina L.M. [The meaning of life as a reflexive resource for a teacher's professional development]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2014, no. 4, pp. 81–89.
19. Morosanova V.I., Aronova E.A. *Samosoznanie i samoregulyatsiya povedeniya* [Self-awareness and self-regulation of behavior]. Moscow, 2007. 215 p.
20. Popova E.A. [The concept of a professional mentality in scientific literature]. In: *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal* [Kazan pedagogical journal], 2010, no. 2, pp. 47–55.
21. Makhnach A.V., Prikhozhan A.M., Tolstukh N.N., eds. *Problemy sirotstva v sovremennoi Rossii: psikhologicheskii aspekt* [The problems of orphans in contemporary Russia: the psychological aspect]. Moscow, 2015. 670 p.
22. Prokhorov A.O. *Smyslovaya regulyatsiya psikhicheskikh sostoyanii* [Semantic regulation of mental states]. Moscow, 2009. 352 p.
23. Raven D. *Kompetentnost' v sovremennom obshchestve: vyyavlenie, razvitie i realizatsiya* [Competence in modern society: identification, development and implementation]. Moscow, 2002. 396 p.
24. [Investigating Committee proposes to revise the procedure of adoption owing to growing child abuse]. In: *IZVESTIYA IZ* [NEWS IZ]. Available at: <https://iz.ru/703937/2018-02-03/sk-predlagaet-peresmotret-poriadok-usynovleniia-iz-za-nasilii-a-nad-detmi> (accessed: 19.04.2018).
25. Sokolov A.G. [Mentality as a category of research in pedagogy and psychology]. In: *Pedagogicheskie nauki. 6. Sotsial'naya pedagogika*. [Pedagogical science. 6. Social pedagogy]. Available at: http://www.rusnauka.com/18_NPM_2008/Pedagogica/34638.doc.htm (accessed: 25.04.2018).
26. Chitao R.A. [Features of substitute parents' subjective perceptions: gender aspect]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2014, no. 2, pp. 47–58.
27. Chudnovsky V.E. [The meaning of life and personality]. In: Weiser G.A., Kiselnikova N.V., Popova T.A., eds. *Psikhologicheskie problemy smysla zhizni i akme: elektronnyi sbornik materialov XX simpoziuma* [Psychological problems of life sense and acme: an electronic collection of XX symposium]. Available at: <http://www.pirao.ru> (accessed: 10.04.2018).
28. SHul'ga T.I. [Socialization of children-orphans and children left without parental care]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology], 2012, no. 3, pp. 73–82.
29. Yurevich A.V. [Structural elements of national mentality]. In: *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Psychological researches: electronic scientific journal], 2013, vol. 6, no. 29. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 17.04.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алдашева Айгуль Абдулхаевна – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Института психологии Российской академии наук;
e-mail: aigulmama@mail.ru;

Зеленова Марина Евгеньевна – кандидат психологических наук, научный сотрудник Института психологии Российской академии наук;
e-mail: mzelenova@mail.ru;

Гуцыкова Светлана Валерьевна – кандидат психологических наук, научный сотрудник Института психологии Российской академии наук;
e-mail: filinyury1@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Aldasheva Aigul Abdulhaevna – Doctor of Science (Psychology), Leading Researcher of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Science;
e-mail: aigulmama@mail.ru;

Svetlana V. Gutsykova – PhD in Psychology, leading researcher of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Science;
e-mail: filinyury1@yandex.ru;

Marina E. Zelenova – PhD in Psychology, research assistant of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Science;
e-mail: mzelenova@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Алдашева А.А., Гуцыкова С.В., Зеленова М.Е. Профессиональный менталитет как регулятор деятельности социальных воспитателей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 20–36.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-20-36.

FOR CITATION

Aldasheva A., Gutsykova S., Zelenova M. Professional mentality as a regulator of social educators' activities In: *Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Psychology*, 2018, no. 2, pp. 20–36.
DOI: 10.18384/2310-7235-2018-2-20-36.